

Мороз Владимир Петрович. Избранные статьи.

Мороз, В. Признание и исполнение иностранных судебных решений в Республике Беларусь в свете современных тенденций правового регулирования / В. Мороз // Судовы веснік. – 2014. – № 4. – С. 70-77.

В.П. Мороз

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Вот уже практически год в Беларуси действует объединенная система судов общей юрисдикции, возглавляемая единым высшим судебным органом. Верховный Суд Республики Беларусь, играя роль координирующего и направляющего центра судебной политики и правоприменительной практики, предпринимает меры по выработке общих подходов и принципов отправления правосудия при разрешении как гражданских, так и экономических споров. Разработка единого режима признания и исполнения иностранных судебных решений вне зависимости от того, вынесены они по гражданскому или по экономическому спору, позволит не только улучшить доступ к правосудию, но и повысить авторитет судебной власти Беларуси. С учетом этого в статье анализируются вопросы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных решений судами Республики Беларусь в условиях реформированной судебной системы.

В Республике Беларусь регламентация вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений осуществляется отдельно для решений, вынесенных по гражданским спорам, и для решений по экономическим (хозяйственным) спорам. Основными источниками правового регулирования являются:

– для решений по гражданским спорам: глава 41 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) «Правила международного гражданского процесса» и Приложение 4 к ГПК «Исполнение в Республике Беларусь судами решений иностранных судов и арбитражей (третейских судов), если стороной по делу является гражданин, не являющийся предпринимателем, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица» (далее – Приложение 4 к ГПК), а также постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 сентября 1999 г. № 9 «О рассмотрении судами Республики Беларусь вопросов, связанных с признанием и исполнением решений иностранных судов» (далее – постановление № 9);

– для решений по экономическим спорам: глава 28 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) «Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 10 «О порядке рассмотрения хозяйственными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, об обжаловании решений международных арбитражных (третейских) судов, находящихся на территории Республики Беларусь, и о выдаче исполнительного документа».

Таким образом, в Республике Беларусь национально-правовое регулирование порядка признания и исполнения иностранных судебных решений различается в зависимости от того, вынесено решение по гражданскому или по экономическому спору. В то же время международно-правовые обязательства государства, а также мировые тенденции правового регулирования указанной сферы наводят на мысль о необходимости выработки единых подходов к порядку признания и исполнения иностранных судебных решений как по гражданским, так и по экономическим делам¹. Это позволит не только улучшить доступ к правосудию, но и повысить авторитет судебной власти Республики Беларусь.

Реализация права на судебную защиту непосредственным образом связана с эффективным исполнением вынесенного в пользу лица судебного решения. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом. В Резолюции № 3 24-й Конференции европейских министров юстиции «Общий подход и средства достижения эффективного исполнения судебных решений» (Москва, 4-5 октября 2001 г.) было отмечено, что надлежащее и эффективное исполнение судебных решений является для государств делом первостепенной важности, если они хотят создать, укрепить и развить сильную и уважаемую судебную систему [2]. В связи с этим без преувеличения будет сказать, что эффективное исполнение в Республике Беларусь решений иностранных судов создает необходимую основу для уважения судебной системы республики не только ее гражданами, но и со стороны иностранных лиц. Не менее важным является и связанный с этим вопрос исполнения решений белорусских судов в других государствах.

I. Почему необходимо признание иностранных судебных решений?

Основная проблема исполнения решений иностранных судов состоит в том, судебное решение изначально отличается строго территориальным характером его действия, то есть имеет юридическую силу только в пределах того государства, где оно вынесено. Очевидно, что суд как национальный орган конкретного государства, постановляя то или иное решение, подчиняется юрисдикции данного государства. Решение суда является обязательным и его принудительное исполнение

¹ Такое предложение учеными уже высказывалось, в частности О. Н. Романовой [1, с. 466].

осуществляется в рамках юрисдикции своего государства и только в отношении находящихся на территории этого государства участников процесса. Именно в этом заключается одно из направлений реализации государственного суверенитета в правосудии.

Непосредственно с осуществлением государственного суверенитета связана монополия государства на средства принуждения, что напрямую затрагивает и вопросы исполнительного производства. Следовательно, логичным является вывод, что исполнительные меры могут быть вынесены исключительно местными органами правосудия, а не иностранными судьями [3, с. 131].

Для исполнения решения суда на территории другого государства, необходимо, чтобы законодательство государства, где испрашивается такое исполнение, допускало это. При этом компетентные власти этого государства должны признать юридическую силу решения иностранного суда. Таким образом, необходимой предпосылкой принудительного исполнения иностранного судебного решения является его признание государством, где испрашивается исполнение. При этом важно заметить, что содержание понятия «признание решения иностранного суда» является более широким, что обуславливает его использование и вне контекста исполнительного производства.

II. Что означает с правовой точки зрения «признать иностранное судебное решение»?

1. Признание решения иностранного суда вне связи с исполнительным производством

Поскольку судебное решение является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, признать решение иностранного суда – это значит принять данный судебный акт как подтверждение гражданских прав и обязанностей в том же смысле, как и решение собственного суда [4, с. 900]. Иначе говоря, в данном случае речь следует вести именно о признании права, приобретенного за рубежом в силу состоявшегося там судебного решения, то есть о признании решения иностранного суда по существу. При этом необходимо обратить внимание на то, что это касается только таких прав, обязанностей либо охраняемых законом интересов, реализация которых в силу их характера не связана со стадией исполнения судебного решения. В частности, это решения судов, касающиеся личного статуса и гражданского состояния лица: о признании гражданина недееспособным либо ограничено дееспособным, о расторжении брака, об установлении отцовства, об усыновлении, а также решения судов об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и т.п.

Например, согласно ст. 231 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) признается:

- расторжение браков между гражданами Республики Беларусь и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами Республики Беларусь с соблюдением законодательства соответствующих государств, если в момент расторжения брака один из супругов проживал за пределами Республики Беларусь;

– расторжение браков между гражданами Республики Беларусь, совершенное за пределами Республики Беларусь с соблюдением законодательства соответствующих государств, если оба супруга в момент расторжения брака проживали за пределами Республики Беларусь;

– расторжение браков между иностранными гражданами, совершенное за пределами Республики Беларусь с соблюдением законодательства соответствующих государств.

Следовательно, в силу ст. 231 КоБС в Беларуси будут признаваться и соответствующие решения иностранных судов (и не только судов в тех случаях, когда расторжение брака согласно законодательству соответствующего иностранного государства относится к компетенции других органов).

Таким образом, для признания в Республике Беларусь решения иностранного суда по существу необходимо соблюдение двух условий:

1) данное судебное решение по своему характеру (характеру гражданских прав и обязанностей, основанием возникновения которых оно является) не требует исполнения;

2) признание такого решения допускается законодательством Республики Беларусь как следствие признания права, возникшего за рубежом в силу состоявшегося решения суда.

Поскольку, как было указано выше, на основании своего внутреннего законодательства государство признает именно права, приобретенные за рубежом в силу состоявшегося там решения, очевидно, что для признания решения иностранного суда, на основании которого эти права были приобретены, со стороны государства не требуется совершения каких-либо специальных действий. Иначе говоря, в таких случаях иностранное судебное решение признается так же, как и любой другой юридический факт, послуживший основанием возникновения гражданских прав и обязанностей. В связи с этим нельзя согласиться с точкой зрения, что в таких случаях «признание иностранного судебного акта представляет собой юридический шаг государства, направленный на придание такому акту силы юридического факта, с которым закон связывает создание, изменение или прекращение соответствующих отношений» [5, с. 44]. Принятие позиции, что признание таких судебных решений требует неких «юридических шагов государства», направленных на придание этим решениям юридической силы, привело бы не только к ломке закрепленных в законодательстве Республики Беларусь правил применения иностранного права и признания основанных на нем гражданских прав и обязанностей, но и значительно увеличило бы нагрузку на судебную систему.

Можно предположить, что некоторая неоднозначность в этом вопросе возникает в связи с существующей нормой, содержащейся в Приложении 4 к ГПК (далее – Приложение). Так, ч. 1 ст. 10 указанного Приложения гласит, что решения иностранных судов, которые не требуют принудительного исполнения, признаются без какого-либо *дальнейшего производства*, если со стороны заинтересованного лица не поступят возражения против этого. Очевидно, что термин «дальнейшее производство» может быть истолкован так, что должны быть и некие первоначальные шаги со стороны суда, направленные на признание иностранного

судебного решения. Эта мелкая, на первый взгляд, неточность исправлена в постановлении № 9, в ч. 1 п. 13 которого указано, что такого рода решения иностранных судов признаются без какого-либо производства, если со стороны заинтересованного лица не поступит возражение против этого. В то же время представляется, что для устранения существующей неоднозначности соответствующие изменения должны быть внесены и в ГПК.

Несколько иная ситуация складывается в том случае, когда лицо, интересы которого затрагивает иностранное судебное решение, возражает против его признания. С одной стороны, как мы отметили выше, иностранные судебные решения, не требующие принудительного исполнения, признаются государством «автоматически» в силу признания прав, которые следуют из данных решений. В то же время конкретному лицу, права и интересы которого затрагивает иностранное судебное решение, также нельзя отказать в защите его прав. В силу этого суд по ходатайству лица, возражающего против признания иностранного судебного решения, вправе рассмотреть данный вопрос, не вмешиваясь при этом в содержание решения, поскольку по существу такое решение предполагается уже признанным государством «автоматически» на основании его законодательства.

Отказать в признании иностранного судебного решения, не подлежащего принудительному исполнению, суд может только по процессуальным основаниям, установленным законодательством. И если можно согласиться с такими основаниями как нарушение исключительной компетенции суда Республики Беларусь или иного органа, либо наличие вступившего в законную силу решения суда Республики Беларусь по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, то такие основания как невступление решения в законную силу, а также противоречие его исполнению суверенитету или основным принципам законодательства Республики Беларусь, вызывают вопросы (ст. 5, ч. 7 ст. 10 Приложения). Во-первых, нелогично рассматривать вопрос о признании решения, не требующего принудительного исполнения, если такое решение еще не вступило в силу. Во-вторых, если законодательством Республики Беларусь уже признаны права, приобретенные за рубежом в силу состоявшегося там судебного решения, не совсем последовательным будет повторное обращение к этому вопросу судом, тем более по такому мотиву, как противоречие основным принципам законодательства именно исполнения решения.

В ХПК процедура рассмотрения возражений заинтересованных лиц против признания иностранного судебного решения, не требующего принудительного исполнения, не урегулирована. Это дает основание авторам делать не совсем обоснованный вывод о том, что решения любого вида – как о признании, так и о присуждении, подлежат признанию по правилам главы 29 ХПК, то есть путем подачи заявления заинтересованным лицом о признании иностранного судебного решения и его рассмотрения (в данном случае ссылку на главу 29 ХПК можно рассматривать как опуску автора, поскольку анализируемые вопросы регламентированы главой 28 ХПК. – Прим. авт.) [1, с. 467]. Изложенные выше мотивы о несостоятельности подобного утверждения применительно к нормам ГПК в равной степени можно использовать и в данном случае. При этом хотелось бы подчеркнуть, что факт неоднозначного подхода к режиму признания решений, не

требующих принудительного исполнения, в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном законодательстве свидетельствует лишь об одном: необходимости унификации норм ГПК и ХПК в данной сфере.

2. Признание решения иностранного суда в связи с необходимостью его принудительного исполнения

Судами разрешаются также вопросы о признании иностранных судебных решений в связи с необходимостью их принудительного исполнения на территории государства, где испрашивается такое исполнение.

Особенностью судебных решений, требующих по своему характеру их исполнения, является то, что в таких решениях гражданские права и обязанности лишь подтверждаются. Следовательно, для того, чтобы лицо реализовало свои права и законные интересы, судебное решение должно быть исполнено. При этом, чтобы разрешить принудительное исполнение иностранного судебного решения, государство должно признать его юридическую силу, поскольку, как было отмечено выше, без признания иностранного судебного решения имеющим силу не может быть и речи о приведении его в исполнение.

Юридической силой для принудительного исполнения иностранное судебное решение может быть наделено только соответствующими судебными органами государства и в соответствии со своим процессуальным законодательством. Следовательно, признание иностранного судебного решения для его принудительного исполнения состоит в выполнении со стороны государства, где испрашивается исполнение, определенной процессуальной процедуры, результатом которой является придание иностранному судебному решению юридической силы на территории государства его исполнения. При этом необходимо учитывать, что для признания иностранных судебных решений для их принудительного исполнения устанавливаются дополнительные требования помимо тех, которые необходимы для признания иностранных судебных решений, не требующих принудительного исполнения. Таким образом, очевидна взаимосвязь проблемы исполнения иностранных судебных решений и их процессуального признания.

Международной практике известно несколько вариантов решения проблемы исполнения иностранных судебных решений в связи с их признанием.

а) Придание юридической силы иностранному судебному решению на основании определенной процедуры, которую проводит суд государства, где решение должно быть исполнено

Такая процедура именуется судебной экзекватурой (лат. *exaequare* – *выравнивать, ставить на один уровень*) [6, с. 123], под которой понимается вынесение судом в результате рассмотрения соответствующего ходатайства специального постановления о придании иностранному судебному решению юридической силы, равной по силе решению национального суда. Результатом процедуры экзекатуры является разрешение принудительного исполнения решения иностранного суда. Поскольку в результате экзекатуры иностранное судебное решение получает юридическую силу, равную силе внутреннего судебного решения, оно может быть исполнено в таком же порядке, как и внутреннее судебное решение.

Процедура экзекатуры предполагает признание иностранного судебного решения как такового. При этом для того, чтобы иностранное судебное решение

было приравнено по силе к решению национального суда, оно должно быть проверено на предмет соответствия требованиям законодательства государства, суд которого рассматривает вопрос о разрешении его принудительного исполнения. Глубина такой проверки зависит от того, допускается ли ревизия иностранного судебного решения по существу, либо со стороны суда, рассматривающего вопрос о разрешении принудительного исполнения, осуществляется ограниченный контроль такого решения.

В настоящее время общепризнанной мировой практикой является подход, в силу которого суд, осуществляющий процедуру экзекватуры, не должен вмешиваться в решение иностранного суда по существу. Это логично по той причине, что вмешательство в судебное решение по существу предполагало бы его оценку с точки зрения правильности разрешения дела, то есть как с правовой, так и фактической стороны. Очевидно, что иностранный суд не может и не должен выступать дополнительной судебной инстанцией, рассматривающей вопрос законности и обоснованности вынесенного судебного решения. Такой подход был заложен еще Брюссельской конвенцией по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (Брюссель, 27 сентября 1968 г.) (далее – Брюссельская конвенция) [7]. В силу ст. 29 Брюссельской конвенции иностранные судебные решения ни при каких обстоятельствах не должны пересматриваться по существу. Регламент Совета Европейского союза от 22 декабря 2000 г. № 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее – Регламент «Брюссель-I»), заменивший Брюссельскую конвенцию, также опирается на этот принцип (ст. 36 Регламента) [8].

В законодательстве Республики Беларусь такой подход закреплен в ХПК. В силу ч. 4 ст. 247 ХПК при рассмотрении дела о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда суд, рассматривающий экономические дела, не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу. В ГПК подобная норма отсутствует. Правда, вмешательство в решение иностранного суда по существу свидетельствовало бы о нарушении принципа соблюдения юрисдикции иностранных судов (при широком понимании этого принципа), который закреплен в ст. 542 ГПК. В то же время представляется, что запрет на любое вмешательство в иностранное судебное решение как при его признании, так и в процессе исполнения, должен получить в законодательстве Республики Беларусь однозначное закрепление. Независимо от того, рассматривается ли вопрос о признании решения по гражданскому или по экономическому спору, суд, разрешающий этот вопрос, не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу.

Контроль иностранного судебного решения без вмешательства в его содержание

1) Первый вариант контроля – предварительный контроль со стороны судебных органов государства, где испрашивается исполнение, и разрешение принудительного исполнения иностранного судебного решения как результат такого контроля

Для того чтобы иностранное судебное решение было приравнено по силе к решению национального суда, такой контроль должен предполагать проверку правильности соблюдения установленных в законодательстве места исполнения процессуальных условий его признания. Причем эти условия признания иностранного судебного решения касаются не только его процессуальной стороны, но и содержательной части.

В Республике Беларусь с процессуальной точки зрения суд проверяет:

- вступило ли решение в законную силу по законодательству государства, на территории которого оно вынесено;
- соблюдены ли требования об уведомлении стороны, против которой вынесено решение, о судебном разбирательстве;
- не нарушена ли исключительная компетенция суда Республики Беларусь или иного органа;
- имеется ли вступившее в законную силу решение суда Республики Беларусь, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, а также имеется ли в суде Республики Беларусь дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде;
- истек ли трехлетний срок давности предъявления решения к принудительному исполнению (подпункты 1-5 ч. 2 ст. 5 Приложения, ст. 248 ХПК).

Контроль решения иностранного суда с содержательной стороны предполагает проверку того, будет ли исполнение такого решения противоречить суверенитету Республики Беларусь или угрожать ее безопасности либо противоречить основным принципам законодательства Республики Беларусь, то есть противоречить публичному порядку Республики Беларусь (подпункт 6 ч. 2 ст. 5 Приложения; ст. 248 ХПК).

Таким образом, данный вариант решения проблемы исполнения иностранных судебных решений в связи с их признанием предполагает разрешение принудительного исполнения иностранного судебного решения при условии его предварительного контроля со стороны судебных органов государства, где испрашивается исполнение.

2) Упрощенный контроль иностранного судебного решения

Как свидетельствует международная практика, обозначенная проблема может решаться и другим путем. Не отказываясь от процедуры экзекватуры, государством может быть осуществлен упрощенный контроль иностранного судебного решения, состоящий в проверке соблюдения формальных условий, необходимых для принудительного исполнения решения (надлежащее удостоверение решения либо его копии и т.п.). При выполнении стороной, обращающейся за исполнением судебного решения, этих условий выносится постановление об исполнении решения иностранного суда. Другими словами, после формальной проверки представленных документов решение иностранного суда признается «автоматически» и отказать в разрешении принудительного исполнения по основаниям, установленным законодательством, суд не вправе.

В то же время государство места исполнения решения, гарантируя право на защиту, предоставляет должнику возможность обжаловать постановление об

исполнении решения иностранного суда, если он полагает, что имеется основание для отказа в признании и исполнении такого решения. Таким образом, вопрос об отказе в признании и разрешении принудительного исполнения рассматривается судом только по ходатайству должника, и, соответственно, основания для такого отказа применяются судом только в случае жалобы должника на постановление об исполнении решения иностранного суда. Данная процедура предусмотрена Регламентом «Брюссель-I». По свидетельству представителей судебных органов, применяющих такую процедуру, в результате ее процесс исполнения иностранного судебного решения становится более быстрым и эффективным [9].

б) Исполнение иностранных судебных решений без экзекватуры

И наконец, еще одним вариантом решения проблемы исполнения иностранных судебных решений в связи с их признанием может быть вариант полной отмены подачи заинтересованной стороной ходатайства о признании и разрешении принудительного исполнения иностранного судебного решения, то есть исполнение иностранных судебных решений без экзекватуры. Очевидно, что такой вариант возможен в силу взаимного доверия государств в вопросах отправления правосудия и исполнения судебных решений. В этом случае судебные решения, вынесенные в одном государстве, признаются и исполняются в другом государстве без обращения к какой-либо специальной процедуре. При этом органы принудительного исполнения государства осуществляют исполнение решения иностранного суда в таком же порядке, как и решения собственного суда государства.

Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза от 12 декабря 2012 г. № 1215/2012 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» (далее – Регламент 1215/2012), который вступает в силу с 10 января 2015 г. и призван заменить Регламент «Брюссель-I», отменяет процедуру экзекватуры среди стран Европейского союза [10]. В соответствии со ст. 39 Регламента 1215/2012 судебное решение, вынесенное в одном государстве-члене, подлежит исполнению в других государствах-членах без признания его подлежащим исполнению в этих государствах. Таким образом, любое решение, вынесенное в одном государстве ЕС, будет приравнено к решению, вынесенному в любом другом государстве ЕС, в котором испрашивается его исполнение.

Согласно ст. 41 Регламента 1215/2012 процедура исполнения судебных решений регулируется законодательством государства ЕС, в котором исполнение испрашивается, и в соответствии с теми же условиями, что и процедура исполнения решений данного государства. Сторона, которая ходатайствует об исполнении решения, должна предоставить уполномоченному на то органу в государстве исполнения копию решения и сертификат, подтверждающий, что решение подлежит исполнению, выданный тем судом, который принял решение (ст. 42 Регламента 1215/2012).

В соответствии со ст.ст. 45, 46 Регламента 1215/2012 в исполнении судебного решения может быть отказано только по ходатайству стороны, против которой решение вынесено, и только по таким основаниям, как противоречие данного

решения публичному порядку государства исполнения, противоречие с решением, ранее вынесенным между теми же сторонами, а также несоблюдение некоторых правил исключительной подсудности.

Судебное решение, принятое в одном государстве – члене ЕС, ни при каких обстоятельствах не может быть пересмотрено по существу в государстве – члене ЕС, где испрашивается его исполнение (ст. 52 Регламента 1215/2012).

Нельзя сказать, что процедура исполнения решений иностранных судов без экзекватуры, абсолютно неизвестна Республике Беларусь. В частности, специальный порядок исполнения судебных решений по хозяйственным делам установлен между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Суть этого порядка состоит в том, что решения экономических судов Республики Беларусь на территории Российской Федерации и решения арбитражных судов Российской Федерации на территории Республики Беларусь исполняются в национальном режиме. В силу ст. 1 Соглашения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 17 января 2001 г.) судебные акты компетентных судов государств-участников не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и судебные акты судов своего государства на основании исполнительных документов судов, принявших решения.

III. Правовая основа для исполнения решений иностранных судов в Республике Беларусь

Поскольку, как отмечено выше, сфера правосудия, как и сфера выработки средств принуждения, являются направлениями реализации государственного суверенитета, через взаимное признание государствами судебных решений осуществляется взаимное признание суверенитета договаривающихся государств, а также признание правовых принципов, действующих в государствах [4, с. 921]. Такой подход, существовавший в СССР, применяется сегодня в Республике Беларусь и в большинстве стран СНГ. Он предполагает возможность выдачи экзекватуры на основе международных договоров, а регламентацию порядка ее выдачи национальным законодательством государства, на территории которого иностранное судебное решение должно быть исполнено.

Таким образом, правовой основой для взаимного признания решений судов в Республике Беларусь, как и в большинстве государств СНГ, являются международные договоры. В соответствии со ст. 1 Приложения признание и принудительное исполнение судебных постановлений иностранных судов, а также решений иностранных арбитражей (третейских судов) в Республике Беларусь допускается только в случае, если это предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Аналогичное условие содержится и в ч. 1 ст. 245 ХПК. При этом в силу принципа приоритета международного договора, если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском или хозяйственном

судопроизводстве, то применяются правила международного договора Республики Беларусь (ст. 543 ГПК, ч. 3 ст. 25 ХПК).

Большое значение для признания и принудительного исполнения судебных решений имеют договоры о правовой помощи. В частности, вопросы, связанные с признанием и исполнением судебных решений, регламентированы действующими в рамках СНГ Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.), а также двусторонними договорами о правовой помощи, заключенными Республикой Беларусь с Литвой, Латвией, Польшей, Болгарией, Вьетнамом, Китаем и другими государствами.

Кроме договоров о правовой помощи большое значение имеют универсальные конвенции по международному гражданскому процессу, подготовленные в рамках Гаагской конференции по международному частному праву. Так, Конвенцией по вопросам гражданского процесса (Гаага, 1 марта 1954 г.) предусмотрено исполнение решений о взыскании судебных издержек и расходов (ст.ст. 18, 19 Конвенции).

Отдельные вопросы из этой сферы регламентированы Конвенцией ООН о взыскании за границей алиментов (Нью-Йорк, 20 июня 1956 г.). Данная Конвенция, хотя и не регулирует признание и исполнение судебных решений по алиментным делам, но предусматривает порядок прохождения дел, облегчающий взыскание алиментов.

Международные договоры, заключенные в целях сотрудничества в области разрешения экономических (хозяйственных) споров, также содержат взаимные обязательства государств оказывать правовую помощь в данной сфере. В частности, такие нормы содержатся в Соглашении правительств государств – участников СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (Киев, 20 марта 1992 г.). Данным Соглашением закреплены обязательства государств-участников взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов.

Для целей исполнения решений иностранных судов могут быть применены нормы и других международных соглашений. В частности, по спорам, возникающим в связи с международными автомобильными перевозками грузов, возможно применение Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Женева, 19 мая 1956 г.). В силу п. 3 ст. 31 Конвенции, когда по какому-либо спору, подпадающему под действие Конвенции, решение, вынесенное судом одной из стран, участвующих в Конвенции, подлежит исполнению в этой стране, решение это становится также подлежащим исполнению в любой из других участвующих в Конвенции стран немедленно по выполнении предписанных для этого формальностей в этой стране. Причем, эти формальности не могут иметь предметом пересмотр дела в другой инстанции.

Таким образом, приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что взаимные международно-правовые обязательства государств являются той правовой основой, без которой признание и исполнение решений, вынесенных иностранными судами, в Республике Беларусь было бы невозможным. Однако реализация принципа взаимности в вопросах экзекватуры может проявляться не только через

взаимные международно-правовые обязательства государств, но также и непосредственно, в связи с возможностью в определенных случаях фактического применения начал взаимности в силу закрепления данного принципа в национальном законодательстве.

В Беларуси такой подход прямо закреплён в хозяйственном процессуальном законодательстве. Согласно ч. 1 ст. 245 ХПК решения иностранных судов и иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение судами, рассматривающими экономические дела, во-первых, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено законодательством или международным договором Республики Беларусь либо, во-вторых, на основе взаимности. То есть в данном случае принцип взаимности проявляется не только через закрепление в международном договоре взаимной обязанности по признанию и исполнению иностранных судебных решений, но также и через возможность признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения на основе установления факта взаимности.

В Приложении 4 к ГПК данный принцип как основание признания и принудительного исполнения иностранного судебного решения не закреплён. В то же время он содержится в ст. 542 ГПК как специальный принцип гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц. В силу этого представляется, что нет оснований для его неприменения и при рассмотрении вопросов связанных с признанием иностранных судебных решений, вынесенных по гражданским делам. Что же касается механизма действия данного принципа, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Конечно, следует согласиться с утверждением, что принцип взаимности является дополнительной возможностью защиты прав на территории иностранного государства при отсутствии между странами международного соглашения [11, с. 44]. Однако его реализация предполагает необходимость получения судом государства, где испрашивается исполнение, убедительных доказательств того, что решения судов данного государства признаются и исполняются в государстве, где решение вынесено. Такой подход, безусловно, усложняет процедуру признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения, поскольку связан с представлением либо поиском таких доказательств. При этом важно заметить, что, признавая решение иностранного суда, суд государства, где испрашивается его исполнение, защищает права не иностранного государства, а конкретного лица. В силу ст. 60 Конституции Республики Беларусь эти права должны признаваться и защищаться независимо от того, заключен ли договор о взаимном признании судебных решений и представлены ли доказательства взаимности в вопросах исполнения судебных решений. Соответственно, механизм применения закрепленного в законодательстве Республики Беларусь принципа взаимности должен основываться на презумпции существования такой взаимности. Кстати, что касается применения судами Республики Беларусь материального иностранного права, такая норма в законодательстве имеется (п. 2 ст. 1098 ГК). Перспективной же целью совершенствования законодательства Республики Беларусь в этой сфере видится отказ от экзекватуры как основания признания и исполнения решений иностранных судов.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в Республике Беларусь в условиях реформированной судебной системы. Автор анализирует современные тенденции правового регулирования данной сферы. Отмечается необходимость разработки единого режима признания и исполнения решений как по гражданским, так и по экономическим спорам с учетом международной практики правового регулирования.

Summary

The issues of recognition and enforcement of foreign judgments in the Republic of Belarus under conditions of the reformed court system has been examined in the article. The author analyses contemporary legal regulation tendencies in this sphere. It is noted that uniform procedure for recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters must be created and international legal regulation practice should be considered.

Список литературы

1. Романова, О.Н. Оптимизация правового регулирования вопросов признания и принудительного исполнения в Республике Беларусь иностранных судебных решений / О.Н. Романова // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию профессора В.Ф. Чигира (Минск, 4-5 ноября 2014 г.) / редкол.: И.Н. Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 465-467.

2. 24th Conference of European Ministers of Justice, 4-5 October 2001, Moscow (Russian Federation). Resolution No 3 on «General approach and means of achieving effective enforcement of judicial decisions» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/conferences_and_high-level_meetings/european_ministers_of_justice/2001\(Moscow\)Resolution3.asp#TopOfPage](http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/conferences_and_high-level_meetings/european_ministers_of_justice/2001(Moscow)Resolution3.asp#TopOfPage). – Дата доступа: 05.11.2014.

3. Жоффруа, К. Новый регламент ЕС о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам – шаг к окончательной отмене экзекватуры в Европе / Катрин Жоффруа // Закон. – 2013. – № 11. – С. 130-134.

4. Лунц, Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. / Л.А. Лунц. – М., 2002. – 1007 с.

5. Цветкова, Е. Правовое регулирование признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в Республике Беларусь: проблемные аспекты / Е.Цветкова // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 11. – С. 44-46.

6. Бартошек, М. Римское право: понятия, термины, определения. Пер. с чешск. / Милан Бартошек. – М., 1989. – 448 с.

7. Convention on jurisdiction and the enforcement of judgments in civil and commercial matters (Consolidated version) – 1968 Brussels Convention [Электронный ресурс] / Official Journal of the European Union. – С 189. – 28.07.1990. – P. 2-24. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal->

[content/EN/TXT/?qid=1415016828028&uri=CELEX:41990A0728](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1415016828028&uri=CELEX:41990A0728). – Дата доступа: 05.11.2014.

8. Council Regulation (EC) No 44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters [Электронный ресурс] / Official Journal of the European Union. – L 012. – 16.01.2001. – Р. 1-23. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1415018201382&uri=CELEX:32001R0044>. – Дата доступа: 05.11.2014.

9. Лаужикас, Э. Вопросы признания и разрешения исполнения решений иностранных судов в Литовской Республике (на основании Регламентов Европейского Союза и других международных договоров) [Электронный ресурс] / Эгидиус Лаужикас. – Режим доступа: <http://www.notiss.ru/usring/Laujikas.pdf>. – Дата доступа: 05.11.2014.

10. Regulation (EU) No 1215/2012 of European Parliament and of the Council of 12 December 2012 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters [Электронный ресурс] / Official Journal of the European Union. – L 351. – 20.12.2012. – Р. 1-32. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1415090638732&uri=CELEX:32012R1215>. – Дата доступа: 05.11.2014.

11. Жандарова, М. Гарантии исполнения решения на территории иностранного государства / М. Жандарова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 9. – С. 42-44.